

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ САКРАМЕНТО

ЗНАМЕНИТЫЙ ТАНДЕМ РОССИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА } АННА И СЕРГЕЙ

ЛИТВИНОВЫ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 **Здесь вам не Сакраменто :** [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-699-90333-7

Виктория Спесивцева готовилась к свадьбе — какая радость! Вдобавок удача не приходит одна: партнеры по работе решили наградить ее автомобилем. Однако едва Вика выехала на новенькой иномарке, как ее остановили полицейские и обнаружили в машине увесистый пакет с коричневым порошком. И тут для девушки начался настоящий кошмар: следственный изолятор, допросы, разрыв с женихом... Она еще не подозревала, что корни происходящего тянутся в далекое прошлое, где тесно переплелись судьбы трех друзей-инженеров, некогда ковавших космические победы советской страны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-90333-7

Наши дни

Говорят, месть надо подавать холодной.

Но у меня просто физически нет времени, чтобы оттягивать блаженный миг расплаты.

Я могу тривиально не дожить до торжества возмездия.

Поэтому действовать надо немедленно, прямо сейчас.

Не очертя голову, разумеется. Тщательно всё обдумать, взвесить. Затем согласовать со всеми задействованными сторонами.

Но не тянуть, не жевать сопли. И приступать решительно и не откладывая.

Зато у неё, у той, кому я задумал отомстить, времени впереди — море. Хватит дней, и часов, и месяцев, и лет, чтобы помучиться. Пострадать над своей разбитой жизнью.

У неё всё ещё, ха, впереди.

Виктория Спесивцева

Свадьба! Свадьба!

Даже если ты встречаешься со своим избранником несколько лет; даже если ты просто умеренно любишь его и ценишь, а не обмираешь и не сходишь с ума; даже если событие это давно запланировано и подразумевается как переход на новый уровень

в компьютерной игре, — всё равно редкое девичье сердце не бьётся учащённо от предвкушения грядущего бракосочетания.

Мой любимый Ярослав провёл меня этим летом.

Наша компания как раз искала новый офис, и босс, как всё самое трудное и извилистое, поручил откопать его мне. Когда я, бывает, пеняю начальнику на то, что он меня нагружает сверх меры, ответ у него один: «Тренируйся, со временем займёшь моё место». Так и в случае с новым помещением: «Хозяйственные хлопоты есть неотъемлемая составляющая забот любого руководителя. Поэтому давай действуй, Вика, ищи нам новое пристанище — хорошее, удобное и недорогое».

И начались мои мытарства. Помещения, которые находились в центральных местах нашего замечательного города М. и выглядели удобными, оказывались дорогими. Те же, что были моей фирме по карману, производили впечатление такой дряни, что без слёз не вспомнишь. Ярик о моих поисках знал. Я его своими проблемами не то чтобы грузила, но обычно вводила в курс. Для чего ещё партнёр по жизни нужен, если не делиться с ним (в разумных объёмах) насущным и наболевшим! Вдобавок, когда свои вопросы с кем-то проговариваешь, то и решение лучше находится. Замечу также, что Ярик — парень неглупый и, хотя молодой, но с определёнными связями. Порой его советы и даже помощь бывают нелишними.

Мы с Яриком встречаемся уже пять лет. Но вместе не живём — то есть не ведём, говоря языком протоколов, совместное хозяйство. Он, случается, остаётся у меня ночевать — в неделю раз или два. Я приезжаю к нему гораздо реже — только когда ро-

дители его отбывают в отпуск или на дачу. Ярослав мой проживает с мамашей и папашей. У меня — своя прекрасная квартира в центре М., в сталинском доме, она досталась мне после безвременной смерти моей мамы. Я сделала в моём жилище современный ремонт. Ярик активно помогал, в том числе деньгами, поэтому отчасти считал квартиру как бы и своей тоже. И всё равно — до свадьбы я его жить к себе на постоянной основе не приглашала. Сказывалось, наверное, пуританское воспитание моей прабабки Елизаветы и её сестры, пратётки Евфросиньи. Молчаливо полагалось: вот когда он официально женится, тогда и на жилплощадь переедет.

И вот однажды, когда я в конце лета пребывала в активном поиске нового офиса, Ярик позвонил мне, страшно воодушевленный, и сказал, что нашёл помещение. «Место — прекрасное, как раз то, что вам надо, и недорого». Я стала выяснять у него детали, и оказалось, что какой-то его приятель сдаёт помещение на самом верхнем этаже «члена партии».

«Членом партии», или «зубом мудрости», называют в нашем городе офисное здание, которое начали возводить ещё до моего рождения, при коммунистах — там планировали разместить обком партии и другие партийно-советские структуры. Но потом случился путч, наступил капитализм, партия развалилась, а здание так и осталось стоять без окон, без дверей. Несколько лет, покуда я росла, оно стояло недостроенным, пугало прохожих пустыми глазницами окон. Потом его купил один бизнесмен, долго доводил до ума, затем разорился, перепродал — или, не знаю, билдинг отобрали у него за долги. Объект пошёл по рукам, и наконец третий или четвёртый по счёту хозяин ввёл его таки в строй. Нынче туда

заселились разнообразные офисы: стекло, бетон, панорамный (как пишут в буклетах) вид. А название в народе сохранилось прежним, с советских времён. Увековечили, так сказать, бывшую партию и её, с позволения сказать, членов.

— Но нам это место не по карману, — отбивалась я от Ярика, — тем более на верхнем этаже! — Я приценилась к зданию и знала, что тамошнюю аренду мы не потянем.

Но Ярослав убеждал: «Тот, кто сдаёт, мой старый друг. Грандиозную скидку вам сделает, ради меня». Короче, уговорил посмотреть помещение. Однажды среди рабочего дня я и отправилась.

При встрече, ещё внизу, у лифтов, меня смутило: почему один только Ярослав офис показывает — никакого ни риелтора, ни собственника. Я спросила, в чём дело, он наплёл в ответ с три короба. Я осведомилась о цене — Ярик назвал сумму раза в три меньше рыночной. «А ещё, — сказал, — здесь есть выход на крышу, можете его за свой счёт переоборудовать, будет у вас натуральный пентхауз. Пойдём посмотрим».

Мы поднялись на самую крышу «члена партии», откуда открывался божественный вид на весь город, и тут я всё поняла, потому что возле самых перил был накрыт белоснежной скатертью столик, на котором нас дожидалась «Вдова Клико» в ведёрке со льдом и два бокала, а в сторонке — официант в белом фраке и саксофонист в бабочке. Ярик опустил ся на одно колено и протянул мне бархатную коробочку. Я открыла — там было кольцо. Недешевое, как раз в две-три месячные Яриковы зарплаты, как советуют брачующимся глянцевого журналы. Саксофон грянул что-то берущее за душу, молодой че-

ловек прошептал: «Вика, выходи за меня замуж», — лёгкий ветерок шевелил белую скатерть — на что уж я девушка циничная, но и на мои глаза от волнительности момента навернулась слеза.

«Я согласна», — прошептала я как положено, и подумала: «Боже, неужели я и впрямь вскоре выйду замуж? Неужели карма, преследующая мою исключительно женскую семью, наконец сломана?»

Впоследствии я старалась об этом не думать. Больше того: запрещала себе думать. Но подсознательно и против моего желания мысли время от времени сбивались в ту сторону. И невольно возникало: я убила Валерию Федоровну Кудимову и тем самым исправила карму — свою собственную и своей семьи.

Моя мама, Валентина Спесивцева, так ни разу и не вышла замуж, хотя успех имела сумасшедший. Вокруг неё вилось множество мужчин, особенно в молодости, и далеко не только мой отец, Виктор Ефимович Шербинский. Но папаня мой был официально женат на другой, разводиться не пожелал, поэтому марш Мендельсона для моей мамы ни разу, увы, не сыграли.

Равно как не прозвучал он и для моей бабки, Жанны Спесивцевой. Бабке вообще выпала из всего нашего женского семейства самая несчастливая судьба. В возрасте двадцати пяти лет, в октябре пятьдесят девятого, её убили. Убила — та самая Валерия Кудимова.

А до этого Жанна Спесивцева родила в пятьдесят четвёртом без мужа мою маму, оставила её на прабабку Елизавету и поехала покорять Москву — учиться и искать себе спутника жизни. Но нашла — удар кинжалом в сердце, который нанесла ей та самая Кудимова.

Вдобавок прабабка Елизавета (в итоге воспитавшая и вырастившая мать) — равно как и сестра её, пратётка Евфросинья — тоже прожили свои жизни без крепкого плеча рядом, но у них хоть оправдание есть: они молодели в то время, когда сильный пол в СССР выкашивали войны и репрессии.

И вот теперь, прошедшим летом, я нашла в столице убийцу моей бабки Жанны — ту самую Валерию Кудимову. Очень старую, почти восьмидесятилетнюю. Нашла — и погубила её. А почти сразу по возвращении из Москвы получила предложение руки и сердца.

Однако немедленно, как только мне приходили эти мысли, я ставила защиту. Я себе возражала: ведь формально я Кудимову не убивала. Да, я отыскала её, хоть это было сложно спустя пятьдесят с лишним лет. Да, я высказала ей в лицо всё, что я о ней думаю. Я пригрозила ей — не помню уж чем: черным пиаром, оглаской. Но я её даже пальцем не тронула. Не моя вина, что через пять минут после нашего разговора она отбросила копыта¹.

Меня по этому поводу в столичной полиции допрашивали, и весьма жёстко.

Но после четырёх часов непрерывного на меня давления вынуждены были отступить. Потому что формально я ничего плохого не сделала. Мало ли почему Кудимовой плохо с сердцем стало! Может, она в том кафе слишком много кофе выпила. Возраст, знаете ли.

¹ Подробнее об этих событиях читайте в первых трёх книгах тетралогии «Высокие страсти» Анны и Сергея Литвиновых: «Исповедь чёрного человека», «Сердце Бога» и «Бойтесь данайцев, дары приносящих».

Но тем, что я её нашла, что всё, что о ней думаю, высказала, я карму свою почистила. И, как следствие, предложение руки и сердца от Ярослава получила.

Хотя, повторяю, я старалась об этом не думать. Гнала от себя эти мысли.

Свадьбу мы с Яриком назначили с запасом, чтобы и мы сами, и все гости приготовились и выстроили собственные планы — на будущее лето.

Однако в конце осени начались такие события, что мне стало совершенно не до бракосочетания.

Каждый, кто женился или выходил замуж, знает, как много всего нужно совершить, чтобы торжество произошло успешно. Костюм, платье, туфли и бельё для жениха с невестой. А кроме того:

причёски;

лимузин или лимузины;

приглашения;

ресторан;

тамада;

музыка, фотографии, видеосъёмка.

От одного только перечня голова может пойти кругом. А ведь держать ситуацию под контролем приходилось мне. У Ярика по любому поводу был один ответ: «Не надо *истерить*, само устроится». А мне приходилось не только к свадьбе готовиться, но и работать. С другой стороны, приближение бракосочетания настолько заряжало меня и вдохновляло, что все дела, общественные и личные, осуществлялись вдохновенно, одним махом.словно сама вселенная радовалась моей грядущей свадьбе и, будто по заказу, обрушивала на меня неожидан-

ные приятнейшие события. То вдруг неизвестный поклонник пришлёт на работу букет из девяноста девяти роз (потом, правда, в содеянном расколется Ярик). То в местном ресторане нам подарят десерт и бутылку итальянского вина. То неожиданно моему начальнику придёт письмо от нашего постоянного партнёра, московского представительства немецкого концерна «Карибиэн»: «За успешное продвижение марок X, Y и Z (*каких конкретно, не скажу, чтобы не делать им бесплатную рекламу*), осуществляемое вашей фирмой, мы рады премировать руководителя группы продвижения марок X, Y и Z, Спесивцеву Викторию Викторовну, ценным подарком — автомобилем марки «Фольксваген Гольф». Просим Викторию Викторовну прибыть в Москву для получения приза в любое удобное для неё время (перелёт бизнес-классом и гостиница в столице оплачиваются нашей стороной). Планируется вручить автомобиль в торжественной обстановке, по окончании мероприятия намечается брифинг для представителей СМИ. В дальнейшем перегон указанного автомобиля из Москвы в М. предлагаем осуществить с помощью нашего сотрудника. Советуем также, в целях повышения лояльности потребителей к нашему концерну, вашей фирме и вышеуказанным маркам, X, Y и Z, повторить церемонию вручения приза в городе М., с освещением события в местных средствах массовой информации».

Ценные подарки, которые вручают региональным продавцам столичные фирмы и отделения международных компаний, — не новость. Директора компании, где трудится мой Ярик, партнёры за успешные продажи возили на футбольный чемпионат мира в Бразилию. А руководитель нашей фир-

мы до сих пор «мерсом» рулит, что ему немцы семь лет назад за рост объёмов продаж подарили. Значит, дошла и до меня очередь — мы действительно марки X, Y и Z здорово в нашем регионе продвинули, и, без ложной скромности, в том и впрямь имелась большая моя вина. Значит, заметили, думала я. Значит, заслужила. Значит, оценили.

Согласовали сроки поездки. От полёта в столицу бизнес-классом я, конечно, не отказалась, — а вот гостиницу брать не стала. У меня в Белокаменной собственная квартирка имеется — отцом, Шербинским Виктором Ефимовичем, подаренная. Пусть небольшая, однокомнатная, — зато почти в центре, недалеко от метро «Рижская», внутри третьего кольца. Ярик мой всё время ноет, что пора её сдавать, получать гарантированный ежемесячный доход, а я, хоть не возражаю ему по существу, но всё тяну, тяну. Очень радует меня сама мысль, что всегда есть где преклонить в столице голову. Вроде не чужая я в этом Вавилоне, где мамочка моя, покойница, почти двадцать лет отработала, меня родила — однако, в итоге, не прижилась.

Поехать со мной в Москву просился Ярик, но оплачивать билет в бизнес-класс ему жмотно показалось, а лететь обычным порядком, в то время как невеста в бизнесе, гордость не позволила. Да я, откровенно говоря, не очень его зазывала — раз уж выпала мне перед церемонией удача пробежаться в одиночестве, без обузы и нытья, по столичным магазинам.

Полёт бизнесом, с пледиком, икрой и шампанским, словно задал мне высокую и ласковую ноту для моего праздничного, выигрышного визита в столицу.

Сначала я заехала к себе домой на «Рижскую». Затем отправилась в торговый комплекс «Юниверсити» и там чрезвычайно удачно купила коктейльное платье и туфли. Оттуда такси привезло меня в центровой салон «Ренуар» (записалась я заранее, из М. по Интернету), где меня очень качественно, хотя и дико дорого, причесали, уложили и сделали маникюрчик. Словом, на акцию дарения я в концерт «Карибиэн» прибыла вся такая эффектная и победительная. Там лично познакомилась с Павликом Замятиным — сотрудником, с которым я до того, по электронке и телефону, держала контакт, согласовывая детали поездки и вручения. Павлик оказался молодым, милым, правда, несколько вертлявым и себе на уме. Он был чрезвычайно, до приторности, предупредительным и сказал, что на ближайшие несколько дней поступает в полное моё распоряжение. После мероприятия, завтра, мы на подаренном мне авто вместе с ним выедем в мой родной М. и там устроим, как он выразился, «репит нашего шухера» — то есть вручение приза под объективами нашей местной м-ской прессы (если она соблаговолит прийти).

Наконец наступил торжественный момент, и я насладились своими пятнадцатью минутами славы, чувствуя себя в центре внимания и вообще звездой. Сам заместитель руководителя концерна «Карибиэн» и директор по Восточной Европе герр Вольфганг Мюллер жал мне руку и вручал ключи от авто, цветы, грамоту и документы. Процедуру снимали даже трое или четверо фотографов и одна видеокамера: я с Мюллером, я с авто, мы с Мюллером и авто. И хоть я не сомневалась, что пресса присутствует только корпоративная (от концерна да от «Фоль-

ксвагена» и, в крайнем случае, какие-нибудь сетевые издания), всё равно купаться в свете вспышек и софитов мне, не скрою, было чрезвычайно приятно. Затем последовал фуршет, где самые разные люди, милые и принаряженные, чокались со мной шампанским и радовались моему выигрышу. Неподалёку вертелся Павлик — временами он подлетал ко мне и вроде бы полушутя приговаривал: «Ведём себя хорошо, не напиваемся, нам завтра в дорогу, гоним авто в М.».

Потом он вызвал для меня такси, и мы договорились, что завтра он прибудет к моему подъезду в районе «Рижской» на выигранном авто, чтобы следовать вместе ко мне на родину. Стартовать решили в восемь ноль-ноль — по моей просьбе: терпеть не могу ранние, затемно, подъёмы. Да, есть любители пускаться в дальнюю дорогу, выгадывая трафик, в четыре утра — и потом, в пути, весь день мучиться, при каждом удобном случае задрёмывая (хорошо, если не за рулём). До нашего города по автодороге восемьсот двадцать километров — к ночи мы всяко должны доехать.

На следующее утро, точно в указанное время, снизу блямкнул домофон. Я присела на дорожку и попрощалась со своей московской квартирой до следующей оказии. Через десять минут вышла и бросила в багажник свою сумку. Мне не терпелось усесться за руль, но Павлик предложил: «Давай я выведу нас из города, по пробкам, а потом шофёрить будешь ты» — и я согласилась. В салоне восхитительно пахло новым авто. Сиденья ещё были в полиэтиленовых чехлах. Одометр показывал сорок километров. Пока мы ехали по третьему кольцу, а потом по шоссе Энтузиастов до МКАДа, я прове-